

KAROLINA GANSOVSKAYA

 <http://orcid.org/0000-0003-0002-3141>

Латвийский университет

Факультет гуманитарных наук

Репрезентация животных в рассказе Севера Гансовского *Зверек* (1969)

Reprezentacja zwierząt
w opowiadaniu Sewera Gansowskiego
Małe zwierzę (1969)

Абстракт

Twórczość Sewera Gansowskiego jest znakomitym przykładem współczesnej ekoliteratury. Autor przez wiele lat zajmował się gatunkiem eko-science fiction, który najlepiej ujmując badanie natury ludzkiej egzystencji oraz interakcje pomiędzy ludźmi i nie-ludzkimi zwierzętami. Wykorzystanie metodologii z obszaru *human-animal studies* w badaniu gatunku science fiction pozwoliło na przeanalizowanie tekstu pisarza w kontekście najnowszych badań z zakresu ekoliteratury i bioetyki. Przedmiotem analizy jest opowiadanie *Małe zwierzę* (1969), przedstawiające historię małego chłopca i jego okrutne zachowanie wobec zwierząt. Według autorki artykułu opowiadanie ukazuje kreację człowieka jako przedstawiciela nowej ekokultury oraz kształtowanie się nowego modelu poznawczego świata, w którym zwierzę odgrywa rolę pośrednika między człowiekiem a przyrodą, przekraczającą granice ludzkiego doświadczenia.

Słowa kluczowe: ekoliteratura, zwierzęta, fantastyka naukowa, studia nad zwierzętami, Sewer Gansowski

Representations of Animals
in Sever Gansovsky's Short Story
Little Animal (1969)

Abstract

The literary works of Sever Gansovsky are an excellent example of modern eco-literature. For many years, the writer worked with the genre of eco-science fiction, which is engaged into the study of the nature of human existence and the interaction of humans with non-human animals. The methods of Human-Animal Studies, applied to science fiction works, allowed us to analyze the writer's novels in the context of the latest research in eco-literature and bioethics. The object of this study is the novel *Little Animal*, written in 1969. The novel tells a story of a small boy who is particularly cruel to animals. *Little Animal* represents the creation of a man as an exponent of a new eco-culture. The novel shows the formation of a new cognitive model of the world, in which animals are playing a mediating role between the man and the nature that is beyond the limits of human experience.

Keywords: eco-literature, animals, science fiction, Human-Animal Studies, Sever Gansovsky

За последние двадцать лет большую популярность в научной среде приобрело направление, изучающее взаимоотношения человека и животных – *Human-Animal Studies* (HAS). Это научное направление возникло после публикации в 1975 году книги философа и профессора биоэтики Питера Сингера *Освобождение животных. Новая этика нашего обращения с животными* (*Animal Liberation: A New Ethics for Our Treatment of Animals*), посвященной взаимоотношениям человека и животных, а также тирании, которой подвержены последние. Сингер, развивая идеи Иеремии Бентама, рассуждает о специцизме (т. е. видовом шовинизме или видовой дискриминации) и строит свою работу вокруг этого понятия. *Освобождение животных* рассказывает о том, что происходит с животными в исследовательских лабораториях, на зверофермах и в других индустриях, использующих животных. Книга Сингера, подробно рассмотревшая понятие видовой дискриминации и предложившая новый подход к отношениям человека и животных, побудила исследователей включить в поле своих научных изысканий новые методы и новую точку зрения на проблему экологии культуры. Изменяющееся восприятие действительности и появление новой экофилософии разрушает привычные рамки традиционных взглядов и открывает новые точки зрения и типы литературных исследований. Анна Барч комментирует этот процесс:

В этой новой среде вновь было открыто животное – персонаж, ставший утраченным звеном между людьми и природой и обусловивший – своей посреднической функцией в восприятии мира, находящегося за пределами человеческого опыта, – иную познавательную модель мира¹.

Михаил Эпштейн в своей работе *«Природа, мир, тайник вселенной...»*. Система пейзажных образов в русской поэзии говорит, что в настоящий момент русская литература недостаточно изучена с точки зрения образов природы. Ученый рассуждает о лирической философии природы, о поэзии, природных мотивах, пейзажах, временах года и о мире животных:

Образы животных в литературе – это своего рода зеркало гуманистического самосознания. Подобно тому, как самоопределение личности невозможно вне ее отношения к другой личности, так и самоопределение всего человеческого рода не может совершаться вне его отношения к животному царству².

¹ А. Барч: *От экокритики к короле и обратно*. «Звезда» 2017, № 7. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2017/7/ot-ekokritiki-k-korove-i-obratno-pr.html> [дата обращения: 13.10.2019].

² М.Н. Эпштейн: *«Природа, мир, тайник вселенной...»*. Система пейзажных образов в русской поэзии. Москва 1990, с. 88.

Исследователи HAS пишут об отсутствии научного внимания к животным не-людям и к отношениям между людьми и не-людьми, «особенно в свете распространенности репрезентаций животных, [...], а также фактического присутствия животных в человеческих обществах и культурах»³. На смену антропоцентризму приходит экоцентризм. Это мировоззрение, которое «вместо того, чтобы отдавать привилегию точке зрения человека, как в антропоцентрической картине мира, стремится децентрализовать человечество и поставить в центр природу»⁴.

Профессор Альбертского университета в Канаде Шеррил Винт строит свою работу *Animal Alterity: Science Fiction and the Question of the Animal* на идеях HAS и репрезентации животных в научной фантастике. Винт пишет о том, что животные широко представлены в жанре научной фантастики и именно этот жанр предоставляет больше всего возможностей для их репрезентации. По мнению исследователя, существует достаточно много связей между научной фантастикой и HAS:

Оба направления заинтересованы в фундаментальных вопросах о природе человеческого существования и социальной жизни. Оба связаны с созданием альтернативы и с ролью аутсайдера исследуемого объекта. Оба серьезно относятся к вопросу о том, что значит общаться с существом, чье воплощение, коммуникативная, эмоциональная и культурная жизнь, а возможно даже физическая среда, принципиально отличается от нашей⁵.

Другим важным фактором, который связывает HAS и научную фантастику, является интерес научно-фантастических произведений к проблемам социальных последствий развития науки и техники. Винт пишет о том, что эти темы являются ключевыми для HAS в эпоху «генетической трансформации видов животных в 'продукты', более подходящие для потребления человеком, 'заводы' для производства полезных химических веществ или 'моделей' для изучения болезней»⁶. Согласно исследователю, главной проблемой HAS является степень нашей этической и моральной обязанности другим животным, с которыми мы разделяем эту планету. Одной из центральных работ для HAS является эссе *Why Look at Animals* Джона Бергера, в котором британский писатель и лауреат Букеровской премии утверждает, что промышленный капитализм радикально изменил

³ K. SHAPIRO, M. DEMELLO: *The state of human-animal studies*. «Society & Animals» 2010, № 18 (3), с. 308.

⁴ N. TAYLOR: *Humans, Animals, and Society: An Introduction to Human-Animal Studies*. New York 2013.

⁵ S. VINT: *Animal Alterity: Science Fiction and the Question of the Animal*. Liverpool 2012. Перев. – К.Г.

⁶ Там же.

человеческие отношения с природным миром. Бергер подчеркивает, что взаимодействие людей и животных, их диалог, способствует пониманию человеком того, что у животных также есть своя точка зрения относительно человеческого существования. По словам исследователя, животные постепенно исчезли из нашего повседневного опыта за счет урбанизации, индустриализма и других изменений в мире. Капитализм окружающей среды, который разрушает места обитания животных виноват в том, что мы больше не сталкиваемся, не взаимодействуем с животными, не обмениваемся с ними взглядом⁷.

Писатель-фантаст польского происхождения, Север Гансовский, в своих рассказах с участием персонажей-животных много рассуждает об этой проблеме и ищет способы ее решения. Писатель родился в Варшаве, однако война заставила его семью уехать в Ленинград. Гансовский начал свою писательскую деятельность в 1950 году, а десять лет спустя его рассказы публиковались не только в журналах и коллективных альманахах научной фантастики, но и самостоятельно в авторских сборниках. В 1963 году вышел сборник рассказов *Шаги в неизвестное*, редактором которого выступил Аркадий Стругацкий. Шестидесятые годы оказались самыми продуктивными для писателя: вышли рассказы *День гнева* и *Полигон*, которые впоследствии стали хрестоматийными. Его произведения были переведены на многие языки, сборники рассказов и повестей выходили в разных странах мира: в Германии, Японии, Венгрии, Польше, Америке, Италии и других. После смерти писателя в 1990 году вышел сборник рассказов *Стальная змея* в издательстве «Знание» миллионным тиражом.

Рассказы Гансовского, где встречаются персонажи-животные, можно отнести к типу *nature-oriented literature* как подтипу эколитературы. Одной из главных составляющих прозы Гансовского является понятие природы (т. е. *nature*), а именно – материальный мир, который включает в себя растения и животных (в том числе людей), который не был подвергнут влиянию человека и плодам его труда. Герои Гансовского, в противоположность современному человеку, помещены автором в пространства, изолированные от человеческой цивилизации. Люди оказываются в условиях, где единственное, что их окружает – это незнакомый для них мир природы, в котором они либо могут ощутить себя его частью, либо чувствуют себя чужими. Например, в рассказе *Младший брат человека* (1960) главные герои оказываются потерянными в тайге, где их окружает только не тронутая человеком природа, а также различные дикие животные. Жанр рассказов Гансовского с участием животных можно определить как *nature science fiction* или *eco-science fiction*. *Nature science fiction* при помощи фантастических сюжетов, приемов, объектов и персонажей

⁷ J. BERGER: *Why Look at Animals? From About Looking*. London 2009, с. 1–27.

занимается исследованием взаимодействия людей с другими представителями природного мира. Стоит отметить, что произведения писателя создавались на фоне стремительно развивающегося технического прогресса, когда проблемы натурфилософии остро актуализировались. Подобная ситуация, несомненно, повлияла на замысел большинства произведений Гансовского, в которых он ищет ответы на фундаментальные вопросы экологии и роли человека и животных в жизни на Земле. Хорошей иллюстрацией является рассказ *Спассти декабра!*, повествующий о разрушенной людьми экосистеме планеты Венера, которую способны восстановить только почти полностью вымершие виды животных. В произведениях Гансовского персонажи не мыслят малыми категориями в аспекте отдельной личности, а напротив – ощущают себя частью Земли и Космоса, тем самым стремясь к эгоцентризму в восприятии действительности.

Рассказ *Зверек* был написан в 1969 году и опубликован в 1971 году в авторском сборнике *Идет человек*. Это история о мальчике, который проявляет к животным особую жестокость и это сильно беспокоит его родителей. Он чувствует себя одиноким и ненужным, все делает назло другим, а его детское любопытство заставляет его калечить других животных. Родители отправляют мальчика к его двоюродной сестре, в доме которой есть уникальная экспериментальная установка, трансфер, которая позволяет человеку обмениваться с животным сознанием. С помощью этого аппарата часть сознания человека может переселиться в другое животное, а часть сознания животного окажется в человеке. Таким образом, «переместившийся» человек может ощутить и понять, что чувствует животное, в теле которого он оказался.

В произведениях Гансовского мы встречаемся не только с уникальной репрезентацией животных, но и с новым типом людей. Персонажи-люди в рассказах писателя – это представители нового эгоцентричного и экологического сознания. Эти персонажи, «выросшие» в процессе экологизации культуры, представляют собой новую формацию типа человеческой психологии. Разрушение биосферы планеты Венера в рассказе *Спассти декабра!* – это прямая иллюстрация к последствиям разрушения биосферы Земли. Писатель призывает человечество изменить сложившийся тип его деятельности с целью сохранения биосферы мира в состоянии, пригодном для жизни. Перед нами иллюстрация «ломки ценностей» как духовной, так и материальной культуры. Персонажи-люди в произведениях писателя – это продукт уже свершившейся в сознании автора экологической революции, которая направлена на сохранение человека, но в первую очередь на сохранение природы, без которой человечество не может существовать.

Дом сестры мальчика, Коли – это безопасное место для всех обитающих в округе животных. Ее семья относится к ним с большим уважением

и заботой, и готова защищать и охранять их от негативного влияния. Но Коля боится животных и от этого испытывает к ним злость и раздражение, а взрослые для мальчика – почти враги, он им не верит и считает их лицемерными, потому что он неоднократно наблюдал, как они говорят одно, а делают другое:

«Не любит животных». Почему-то эта тетя Маша воображает, что ей все о нем известно. А его-то как раз животные привлекают. Например, оторвать у жука половину лап и посмотреть, что он будет делать. Из-за этого взрослые всегда ругаются. Но у взрослых притворство. Когда в школе он кошке в морду плеснул кипятком и учительница вызвала Серафиму, та с такими круглыми глазами стояла и все говорила: «Не могу понять, откуда у него такое». А дома, если букашку увидит или паучка, то сразу: «Колька, иди сюда! Возьми бумажку, раздави и выкини...». И все собаки у нее «гадость», а все кошки «зараза»...⁸

Оставшись в пустом доме, мальчик, выйдя на террасу, встречается взглядом с подошедшим к дому оленем. Коля желает увидеть страх в его глазах, почувствовать превосходство над ним, это дает мальчику ощущение контроля, которого он лишен в своем юном возрасте, окруженный равнодушными к нему людьми. По мнению ребенка, бояться должен олень, а не человек: «Мальчик взмахнул рукой. Олень дернулся, отступил. Ага, боишься!» (с. 66). Окружающий мир мальчик воспринимает исключительно с точки зрения своих взглядов и суждений, где даже незначительные предметы служат для удовлетворения его желаний и инстинктов: «Камешек, круглый, величиной с грецкий орех, лежал, как нарочно приготовленный. Мальчик схватил его, кинул. Камень тупо, не звучно стукнулся о бок оленя. Будто в диванную подушку. – Эй, пошел, тебе говорят!» (с. 66). Преследуя маленького суслика, мальчик зашел в комнату, где находится экспериментальная установка, о функциях которой он не знает. Коля случайно попадает в область действия аппарата и его сознание попадает в тело маленького грызуна. Гансовский подробно описывает этот процесс, где преследователь и жертва поменялись местами. Тело мальчика стало его врагом, «злым великаном», огромным и опасным, а он оказался в маленьком теле напуганного животного. Фантастическая составляющая рассказа несет в себе воспитательную функцию – ребенок совершенно лишен способности к эмпатии и состраданию и только оказавшись в шкуре другого животного, сможет понять, насколько сложна и богата его жизнь. После замены Коля попал в Страну – это мир природы, где обитают животные не-люди, он не доступен человеческому восприятию, от чего

⁸ С. Гансовский: *Идет человек*. Москва 1971, с. 61. Дальше цитирую по этому изданию, в скобках указывая номер страницы.

становится полусказочным, фантастическим пространством: «[...] перед ним была удивительная Страна, вся живущая, трепетная, наполненная запахом, сероватым несильным светом, звуком, движением» (с. 69). Страна в рассказе – это мир, в котором произошел обмен, где сознание человека, оказавшееся внутри другого животного, испытывает все те эмоции и чувства, что и животные в дикой природе.

В произведениях Гансовского богато представлена уникальная поэтика пейзажа – описания природы писатель начинает с мелких деталей, постепенно расширяя взгляд. В рассказе *Зверек* Гансовский предпринимает попытку увидеть мир глазами животного, и поэтика подобного пейзажа уникальна. Особенность заключается не только в перспективе, но и в упоминаемых деталях, которые человек увидеть не способен. Писатель помещает своего героя внутрь души животного. Мальчик в теле зверька переживает событие, красоту которого до этого он не мог себе даже вообразить – восход солнца:

Затем что-то мелькнуло в глазах, – чувство тепла и радости возникло в груди, оно ширилось, захватывая, пронизывая каждую клеточку тела, он зажмурился на миг, ошеломленный, ибо и не подозревал, что может быть такое всеобъемлющее счастье, потом открыл глаза и увидел – все волшебным переродилось вокруг. Серые деревья, нити и листья засверкали тысячей разнообразнейших оттенков зеленого, небо стало голубым, запахи сделались тоньше, определеннее, а невидимый всеобщий оркестр, настроившись наконец, вступил в полную силу. Ударили барабаны, колокольчики, колокола, запели скрипки, валторны, арфы, загудели рожки, гобои, фанфары (с. 72).

Путешествие ребенка в Страну наполнено множеством новых впечатлений. Во время своего путешествия мальчик встречает других обитателей долины, которых он больше не способен испугать. Напротив, теперь настигает его черед бояться – оленя или внезапно спикировавшей перед ним хищной птицы. Пытаясь проникнуть в сознание животного, Гансовский подробнейшим образом описывает его состояние, которое читателю несомненно знакомо, однако именно в таком контексте он может предположить, что животные тоже способны на подобные чувства:

Однако он начал чувствовать какое-то томленье, ноги непроизвольно двигались, внутри что-то сосало, хотелось бежать, торопиться. [...] Было непонятно, чего ему хочется. А томленье росло, тело делалось беспокойнее. [...] Он куснул ветку – нет, не этого ему хотелось. Среди камней стояли большие деревья, с зеленых веток свешивались комки, похожие на кочаны цветной капусты. Попробовал кочан. Как только тот хрустнул на зубах, томленье сразу прекратилось, он понял, что просто голоден.

Никогда и ничего столь вкусного он не пробовал. Хрустело на зубах, а сила и радость ощутимо вливались в кровь. Небо снова сделалось голубым, травы – яркими (с. 74–75).

Положительные эмоции сменяются страхом – ребенок не мог даже предположить, насколько жизнь других животных полна страха и ужаса перед неожиданной и непредсказуемой опасностью. Гансовский через восприятие мальчика описывает чувства, испытываемые животным, и хотя он не может знать о них наверняка, тем не менее, он допускает их наличие и разнообразие, сходное с палитрой человеческих эмоций. Мальчик чуть не оказывается добычей хищной птицы, что заставляет его почувствовать невообразимый для него страх:

[...] неведомо откуда взявшаяся, опустилась летательная машина. Раздвинулись крылья, закрывая полгоризонта. Острые стальные когти на желтых бронированных пальцах – каждый мог охватить его целиком – царапнули камни. Два круглых глаза, близко поставленных над крючковатым клювом, бессердечно, жестоко глянули на него, как бы упрекая. [...] Страх охватил его, просто парализовал. Как весь он был радостью минуту назад, так теперь стал ужасом. Забыл про зеленые вкусные кочанчики, про чудесные запахи, ощущение тепла и света (с. 75).

Писателю удастся передать особую одухотворенность животных, которые в его рассказах представлены наравне с людьми. Животные не-люди в рассказах Гансовского обладают собственной индивидуальной коммуникацией, им присуще чувство свободы и независимости, у них есть свое мнение о действиях людей и способность к пониманию их намерений. Гансовский пытается разрушить границу, разделяющую два оторванных друг от друга мира. Коля в теле зверька, испытывая необъяснимое для него томление, находит воду и пьет, что заставляет его ощутить неповторимый спектр эмоций, на который люди способны скорее всего только в самых экстремальных ситуациях:

И снова было невыразимое блаженство. Сердце замирало от наслаждения. Жизнь теперь состояла из желаний, сильных, определенных. Начинает чего-то хотеться, ищешь, весь отдаешься поиску, а когда найдешь, эта дверца закрывается, и новая распаивается. Неинтересно заглядывать ни в прошлое, ни в будущее, все существует здесь и теперь (с. 79).

В этом эпизоде мы видим стремление писателя разгадать одну из главных особенностей психологии животных – это отсутствие отягощенности прошлым или будущим, которую всегда испытывали и будут испытывать люди. Далее писатель ставит своего героя в положение раненой жертвы,

и в этот момент ребенок осознает нестерпимую боль, которую он сам причинял животным: «Боль пронзила все тело так же остро, как прежде – чувство голода и жажды. До того неожиданно это было, до того ошеломляюще и обидно, что он едва не потерял сознание. [...] Страшно стало до невозможности, и он бросился прочь» (с. 81).

Сестра Коли и ее семья, обнаружив случившееся, пробуют поймать суслика Васику, в тело которого попал мальчик. Ребенок оказывается в роли преследуемого людьми зверька. Здесь автор раскрывает перед читателем еще одну психологическую особенность – это отличие в системе ценностей, которая у животных гораздо проще и примитивнее, но именно это позволяет им быть частью природы: «Когда животные рискуют, то расстаются не с какой-нибудь вещью, не с жильем или работой, а просто с жизнью, которая у них одна только и есть» (с. 81). Писателю удалось без приема антропоморфизма показать читателю скрытый от него мир животных и полностью погрузить его в переживания хорошо ему знакомые. Сцена поимки мальчика в теле зверька демонстрирует читателю настоящие чувства жертвы:

Он уже выбивался из сил, сердце бешено билось, а звуки и великаны все наступали, и все теснее становилось вокруг. [...] Огромная желтая колонна, нога великана, возникла рядом. Он кинулся в самую гущу мохнатых перемещающихся тел, стараясь спрятаться, скрыться. Но сверху обрушилась огромная лапа, гигантские пальцы с жуткой силой обхватили туловище. Он почувствовал, что поднимается вверх. Земля провалилась, убежал в невидимую даль горизонт (с. 82).

Помимо особенной и уникальной репрезентации животных, Гансовский выбирает для своих произведений новый тип людей. Эти персонажи, «выросшие» в процессе экологизации культуры, представляют собой новую формацию типа человеческой психологии. Писатель, несомненно, является приверженцем гуманистической философии, так как многие его произведения несут в себе дидактическую функцию, призывающую человечество пересмотреть сложившуюся систему ценностей. Словами одного из героев рассказа писатель доносит до читателя важную мысль – каждое животное уникально, у каждого есть свое восприятие мира, своя история, желания и переживания:

– Значит, я был сусликом? – Да. И ощущал мир, как ощущает он. Конечно, с небольшой поправкой... Понимаешь, каждое животное видит мир по своему. И таких миров бесчисленное множество. У всего живого. У комара, у лисицы, у ласточки. И вот теперь люди подошли к тому, чтоб научиться видеть эти миры (с. 84).

Тем самым писатель определяет человеку весьма скромную роль в природе и ставит его наравне с другими животными. Рассказ *Зверек* представляет нам теорию о том, что сила не заключается в превосходстве над остальными, а в умении посмотреть на мир глазами других. В названии рассказа заложено не только прямое значение слова «зверек», но и предположение, что человек такой же зверек, как и все остальные, населяющие нашу планету. Ребенок, совершив путешествие в Страну, приобретает не только способность к состраданию и новый бесценный опыт, но и спасается от своего одиночества, которое он ощущал, находясь среди не понимающих его взрослых. Страна – это утопическая мечта писателя о том, как технический прогресс смог бы помочь нам понять других животных и посмотреть на мир их глазами.

Природа, в отличие от людей, занимает центральное место в системе ценностей автора, что делает его представителем постантропоцентричной культуры. Животные в рассказах Гансовского обладают собственным голосом, они не «говорят» о человеческих проблемах, а действуют в рамках собственных. Гансовский не концептуализирует животных и не пользуется приемом антропоморфизма, а последовательно старается разобраться в их чувствах. При этом писатель старается понять точку зрения животных о человеке, тем самым меняя привычную для литературы парадигму. Животные в произведениях Гансовского призваны не только расширить возможности человеческого восприятия, но и спасти человека от тотального одиночества. Писатель утверждает, что только животные помогают человеку по-настоящему оценить красоту жизни, не потерять свое «я» даже в самых отчаянных, опасных и безвыходных ситуациях. Отвечая на человеческое одиночество, животные в рассказах писателя призваны продемонстрировать свою неопределимую роль в человеческой жизни. Произведения Гансовского, в конечном итоге, отвечая на вопрос – может ли человек существовать без животных, приходят к отрицательному выводу, тогда как животные, судя по всему, могут существовать без человека и гораздо счастливее, чем с ним.

Библиография

- Barch, Anna. "Ot ekokritikik korove i obratno." *Zvezda*, no. 7 (2017). <http://magazines.russ.ru/zvezda/2017/7/ot-ekokritiki-k-korove-i-obratno-pr.html>. Accessed 13 Oct. 2019 [Барч, Анна. "От экокритики к корове и обратно." *Звезда*, № 7 (2017). <http://magazines.russ.ru/zvezda/2017/7/ot-ekokritiki-k-korove-i-obratno-pr.html>. Дата обращения: 13 октября 2019].

- Berger, John. *Why Look at Animals? From About Looking*. London: Penguin, 2009.
- Epshteyn, Mikhail Naumovich. 'Priroda, mir, taynik vselennoy...' *Sistema peyzazhnykh obrazov v russkoy poezii*. Moskva: Vysshaya shkola, 1990 [Эпштейн, Михаил Наумович. 'Природа, мир, тайник вселенной...' *Система пейзажных образов в русской поэзии*. Москва: Высшая школа, 1990].
- Gansovskiy, Sever. *Idet chelovek*. Moskva: Molodaya gvardiya, 1971 [Гансовский, Север. *Идет человек*. Москва: Молодая гвардия, 1971].
- Shapiro, Kenneth, and Margo DeMello. "The state of human-animal studies." In *Society & Animals*, no. 18 (2010): 307–318.
- Taylor, Nick. *Humans, Animals, and Society: An Introduction to Human-Animal Studies*. New York: Lantern Books, 2013.
- Vint, Sherryll. *Animal Alterity: Science Fiction and the Question of the Animal*. Liverpool: Liverpool University Press, 2012.

Karolina Gansovskaya – MA, Ph.D. student at the Faculty of Humanities of the University of Latvia in Riga. She specializes in Human-Animal Studies and works on issues related to eco-literature, veganism and representation of animals in science fiction. Karolina Gansovskaya has authored several scientific articles and taken part in conferences organized in Latvia and other European countries.

Karolina Gansovskaya – mgr, doktorantka na Wydziale Humanistycznym Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze. Zajmuje się *human-animal studies* oraz zagadnieniami dotyczącymi ekoliteratury, weganizmu i reprezentacji zwierząt w fantastyce naukowej. Autorka kilku artykułów naukowych, uczestniczka konferencji organizowanych na Łotwie i w innych krajach europejskich.